

Григорий Данилевский. Воля (Беглые воротились)

Оригинал здесь: [Машинный фонд русского языка](#)

Роман в двух частях

Часть первая

РОДНЫЕ ГНЕЗДА

I

Голубятня

Наступали новые времена. Разнесся слух, что крестьянам, так долго и упорно мечтавшим о свободной жизни, о разных зауральских, закавказских и новороссийских новых местах, хотят дать волю.

И вот из разных мест России и из чужих краев, по-видимому без всякой причины, стали в верхние, средние и южные губернии возвращаться беглые помещичьи люди. Это было за год и несколько месяцев до издания положений о воле. Одних помещиков это радовало, другие в недоумении пожимали плечами, не понимая, откуда это взялось и что из этого будет.

Однажды весной, в конце мая, по пути в тот угол на юге за Волгой, который населился в давние времена, с одной стороны, украинскими, а с другой - русскими выходцами, шла кучка людей - два старика и шестеро молодых. Дойдя до каменистых бугров, за которыми уже начинались побережья Волги, они сделали в глухом овражке последний привал, сварили еще раз общую кашницу, закусили и готовились разойтись в разные стороны.

- Пойдем к своим господам, живы ли они? - сказал семидесятилетний седой сапожник, Гриценко, тридцать три года бывший в бродягах в Бессарабии и в Крыму. - Удивятся господа, коли живы, ей-богу!

- Возвращаться, так возвращаться! - прибавил другой старик, Шумейко, восемнадцать лет торговавший в Одессе у какого-то купца квасом по поддельному паспорту. - Шабаш, молодцы! значит пришла пора!

- А как ты, Илюшка, говоришь про мужика? - крикнул опять старый бродяга-сапожник молодому парню, который всю дорогу умудрился вести на поводу невзрачного, хотя молодого, гнедого коня. - Как ты это про мужика-то говоришь? Да брось коня! успеешь еще на него наглядеться.

Черноволосый Илюшка, рослый, кудрявый, хотя несколько мешковатый молодец лет двадцати двух, к которому относились эти слова, молча оправил дорожную котомку на гнедке, погладил его, еще раз оправил, вспрыгнул на него и сказал:

- Вам, дедушка, все смех. А у меня в голове не то... Эх! горе на вас смотреть!

- Да ты про мужика-то скажи, про мужика, Илько.

- Да что ж сказать? Реши: отчего мужик нынче дешев стал?

- Не знаю... - старик покотился со смеху.

- Оттого, что глуп! - ответил Илья.

Собеседники громко расхохотались, потом замолчали, разом все перекрестились, встали от еды и пошли одни направо, другие налево. "Эки места-то, места! Вольница тут жила когда-то. И теперь еще куда ни глянешь, дичь и глушь!"

Илья поехал рысцой на один из соседних, с детства знакомых ему холмов, поросший мелким лесом. Солнце село. Он привязал лошадь в кустах, взобрался на дерево, осмотрел еще раз окрестность, как будто припоминая что-то, давно виденное и забытое, и пошел с холма ложиною.

Наутро и в последующие дни некоторые соседние и дальние помещичьи дома